- Она застенчивая девочка, - сказал он мне, как будто это было объяснением того, что только что произошло. Затем он просто ушел, направившись за ней. Я посмотрел на ее удаляющуюся спину, потом на щит.

Я ударил им Халфдана, когда он не переставал смеяться.

Больше я не видел Джилл до того дня, пока мы не отправились в путь. Нужно было провести ритуалы - чтобы убедить богов благосклонно смотреть на отправляющуюся армию. Был устроен большой пир, который был почти вторичен по отношению к проводимым жертвоприношениям. Я стоял на рыночной площади, обступив обнаженную женщину, целомудрие которой сохраняла только краска, нанесенная на тело. Она была раскрашена в красный и черный цвета, причем красный цвет выделял замысловатые узоры и руны.

Над головой промелькнуло северное сияние, бесчисленные звезды и полумесяц. Факелы освещали город, звуки бьющего барабана и стук костей, казалось, наполняли безмолвный в остальном город. Я увидел семью ярла - ярла Хоррика, двух его жен, Джилл, еще одну незнакомую мне девушку, а затем его старшего сына, Торфина. Они тоже были раскрашены, хотя по-прежнему носили изысканную одежду.

В центре круга из людей стояла третья и любимая жена ярла Хоррика, Ойдис. Она стояла совершенно неподвижно, перед ней было корыто, сделанное из коры дерева.

Сначала ей принесли курицу. С практической легкостью она перерезала ей горло и слила кровь в ведро. Затем вывели свинью, и она сделала то же самое. То же самое с козой. Потом быка. Остальные животные умерли без борьбы, но десять человек сдерживали быка толстыми веревками вокруг его тела, пока он брыкался и пытался разорвать рогами любого, кто приближался к нему.

- Зигфрид Поцелованный Волком, - внезапно произнесла Ойдис, ее голос прозвучал над рычанием быка, а удары барабанов внезапно смолкли.

- Шаг вперед, - приказала она мне, и все в городе словно посмотрели прямо на меня. Я сделал шаг вперед, настороженно глядя на нее. Она не улыбнулась, но ее взгляд слегка смягчился.

- Именно ты сразишь быка! - решила она, и краем глаза я увидел, как нахмурился ярл Хоррик.

Похоже, это не было запланировано. Хорошо. Потому что я бы хотел знать заранее, если бы это

было так.

Мужчина, одетый в белое одеяние, прошел вперед, вручив мне большой топор. Бородка спускалась на полторы длины руки, что делало его широкой секирой. Подтолкнув меня, он направил меня к разъяренному быку, который, казалось, вырывался тем сильнее, чем ближе я подходил. Прекрасно осознавая, что все взгляды устремлены на меня, я не замедлил ни одного шага.

Я много раз наблюдал за ритуалами своего народа. И сам не раз принимал в них участие. Жертвоприношения ради обильного урожая, жертвоприношения ради удачи, когда отец и остальные отправлялись в набег. Это было немного другое. Это было жертвоприношение ради армии. Если бы я хоть в чем-то оступился, то это считалось бы дурным предзнаменованием. Что боги не благословили это начинание. Или даже хуже - что оно идет против их воли.

Поэтому я старался выглядеть уверенно, шагая вперед. Бык, почувствовав приближающуюся смерть, со всей силы натянул веревки. Он бросил свое тело в сторону, дергая головой туда-сюда, и громко заревел. Барабанный бой снова усилился, но ему не удавалось заглушить шум, который производил зверь. Затем, без всякого предупреждения, один из мужчин, сдерживавших ногу существа, утратил хватку. Веревка выскользнула из его рук, и это была та самая возможность, которую искал бык. Он не дал ей пропасть даром.

Бык рванул вперед, свалив с ног еще двух человек, прежде чем начал поворачивать к ним свои рога. Один человек закричал в панике, когда острие рогов быка направилось к его брюху. Он бы умер, но я поднял топор над головой и сделал последний шаг вперед. Нанеся силовую атаку, я попал быку прямо в середину толстой шеи. Лезвие прорезало плотные мышцы, сухожилия и позвоночник быка с такой силой, что в конце замаха я зарыл топор в грязь.

Вместо того чтобы быть забоданным на смерть, тяжелая бычья голова приземлилась на колени парня. Бык еще мгновение стоял, не понимая, что он мертв, он все еще продолжал двигаться вперед, чтобы боднуть парня, прежде чем его мощное тело рухнуло кучей, и кровь полилась из обрубка его шеи.

Люди в белых одеждах быстро подошли к ране и поставили чаши, чтобы собрать кровь. Оидис шагнула вперед, взяла одну из предложенных ей чаш и окунула ее в застывшую кровь, чтобы полностью наполнить ее. Она ничего не сказала, но в ее действиях чувствовалась напряженность, когда бык был мертв. Барабанный бой нарастал по мере того, как мужчины били в барабаны, - она передала чашу с кровью мужчине в белой одежде и приняла от другого связку высушенных ивовых веток.

Опустив его в чашу, она смочила ветки, после чего повернулась ко мне.

- Боги благоволят тебе! Боги благоволят нам! - крикнула Ойдис, стряхивая капли крови на мое лицо. Люди в белом начали делать то же самое, окуная свои ветки в кровь и стряхивая их на семью ярла, затем на мою, пока они двигались через армию, благословляя всех, кто попадался им на пути, кровью принесенных в жертву.

Люди были довольны добрым предзнаменованием - могучий зверь обезглавлен одним взмахом. Они называли это знамением грядущих битв.

Я же надеялся, что они правы.

...

Я надеялся, что раз уж я путешествую с хирдом ярла Хоррика, хотя сам и не являюсь его членом, то хоть немного буду понимать, что происходит. Но с началом похода я оказался в полном неведении. Около сотни кораблей отплыли из Алабу под призывы удачи от примерно тысячи семей, и мы отправились в привычное путешествие на юг, в сторону Саксонии. Весь путь нам благоприятствовал попутный ветер, пока в конце концов мы не достигли впадения реки, на которой располагалась деревня которую мы ограбили.

На душе было тяжело, когда мы проплывали мимо деревни, и ни одна душа не вышла нас встречать. Я мог только надеяться, что это означает, что они поступили разумно и спрятались, но я видел следы разрушений, которые мы оставили. Все признаки указывали на то, что деревня покинута. Я ничего не сказал, даже когда отец утешительно положил руку мне на плечо. В прошлом году мы были здесь, чтобы устроить набег на саксов, а теперь собирались освободить их. Ирония в самом лучшем виде.

В конечном итоге я был в таком же замешательстве, как и все остальные, когда, проплыв некоторое время вверх по реке, мы получили приказ высаживаться. Корабли остались позади с небольшой охраной из сотни солдат, а остальные начали маршировать на запад. Если у нас и был какой-то план, то ярл Хоррик держал его в тайне. Я вызвался быть разведчиком, но ярл Хоррик отказал мне в этой просьбе, так что я так и остался в полном неведении.

http://tl.rulate.ru/book/102321/3586338